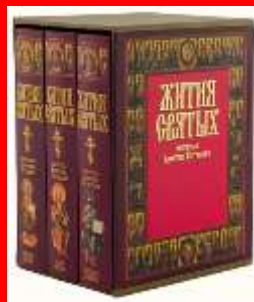

TEZAU LITURGIC
23 IANUARIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

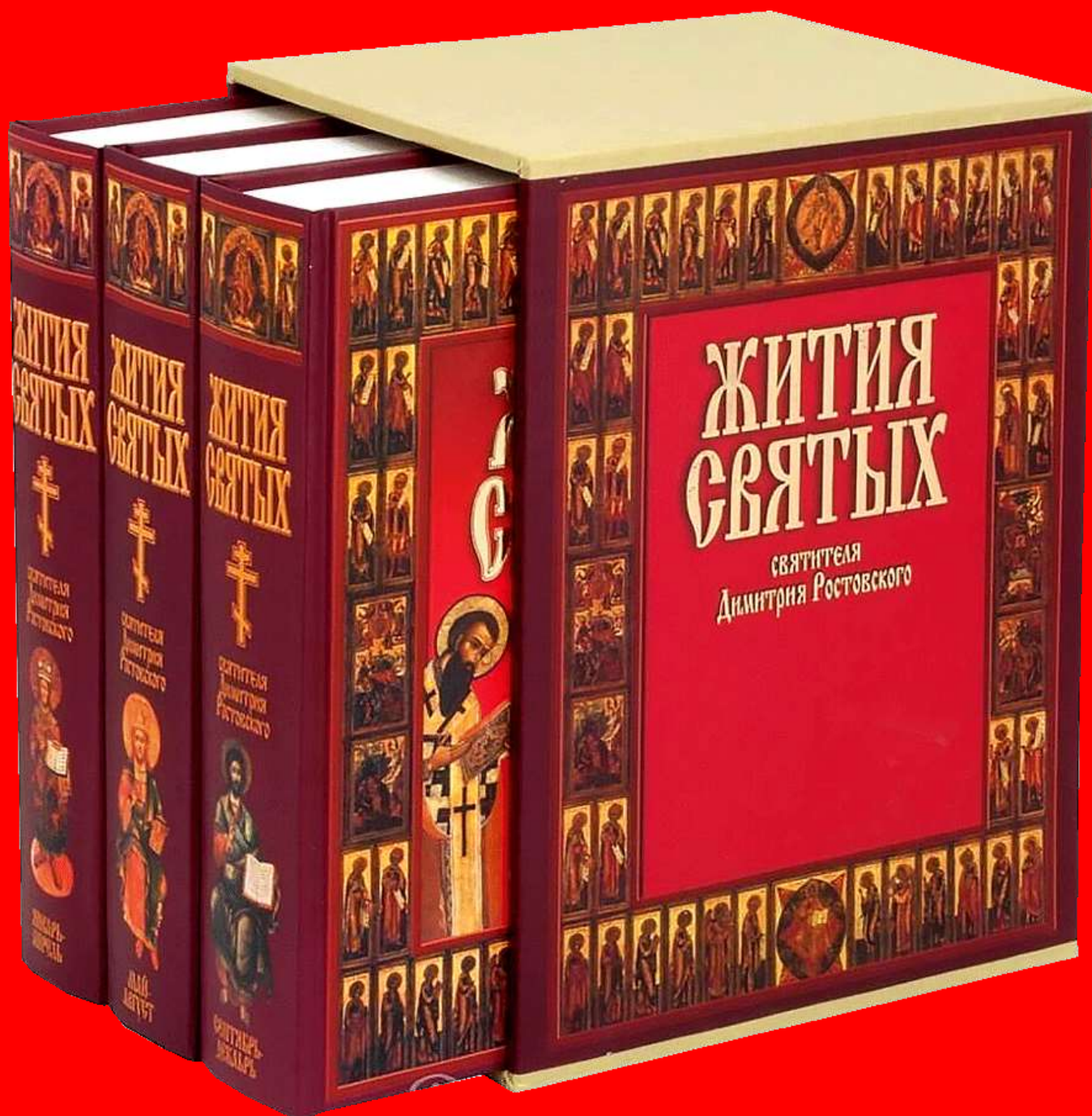
VIATA
SF.IERARH-MUCENIC
CLEMENT,
EPISCOPUL ANCIREI

*

SF.MUCENIC
AGATANGHEL
DE LA ANCIRA

MOSCOVA, 2016

Память 23 января

Житие и страдание святого священномученика Климента, епископа Анкирского, и святого мученика Агафангела и прочих с ними

Спустя двести пятьдесят лет по Рождестве Господа нашего Иисуса Христа, в царствование Валериана¹, стольный город Галатии Анкира², возрастил от честного рода святого мученика Климента, как сочную молодую ветвь винограда, обильно исполненную гроздьях многих духовных дарований. Но родители его не были единоверными: отец был язычник, служивший идольскому нечестию, а мать - христианка, происходившая от родителей - христиан и воспитанная в христианском благочестии и добрых навыках. Имя ей было Евфросиния. Она была отдана замуж по принуждению, и не по своему желанию вступила в союз с неверным мужем, так как родители ее надеялись на исполнение слов святого Апостола:

"Неверующий муж освещается женою верующею" (1Кор.7:14). Но не случилось так,

как они надеялись, ибо муж оставался погруженным в глубине нечестия и объатым тьмою идолослужения. Он не только не хотел обратиться к свету Христову, но и супругу свою Евфросинию всячески пытался увлечь к своему нечестию. Она также старалась наставить его на путь истины, денно и нощно убеждая его и показывая ему своим примером спасительный путь жизни, но ничего не успела в этом, так как очерствело сердце его. Она молилась Христу о ниспослании им милости, - о том, чтобы они, соединенные телесным союзом, соединились и духом во святой вере; если же это невозможно, то чтобы они разлучились и телесно, так как нет у них единомудия в вере. Господь наш Иисус Христос, слыша молитвы рабы своей и милосердя о ней, вскоре освободил ее от ига неверного мужа: его, как человека непотребного, ожесточенного сердцем, Он совершенно отверг и повелел перейти ему в вечность. Язычник умер, оставив после себя супруге малое первородное дитя, мужеского пола, еще в колыбели. Блаженная мать его Евфросиния питала его более благочестием, нежели молоком, а затем принесла его ко Христу, просветив святым крещением. Она дала ему имя Климент, что в переводе с греческого языка значит "виноградная молодая ветвь"³. Весьма удачно

она дала ему это имя, подобно пророчице предвидя, что он будет отпрыском истинной лозы, Христа, имеющим принести много зрелых кистей - душ человеческих, обращенных ко Христу. Самым именем она предсказала, что он будет знаменитым исповедником пресвятого имени Иисуса Христа, прольет кровь свою и душу свою за Него положит и станет страдальцем и мучеником за Христа. Она учила сына чтению священных книг и доброму поведению, а равно наставляла его на всякую добродетель. Между тем, как отрок возрастал годами и разумом и уже достигал двенадцатилетнего возраста, мать его, святая Евфросиния, приближалась к блаженной кончине своей. Предуслав о последней и уже возлежа на одре болезни, она желала, чтобы сын ее не столько был наследником ее скудного вещественного приобретения, сколько наследником невестественного, духовного богатства ее добродетелей. С материнской заботливостью она наставляла его, обнимая и лобызая:

- Дитя мое, дитя возлюбленное, дитя с колыбели осиротевшее и узнавшее о сиротстве своем прежде, чем об отце своем! Ты, однако, не осиротел, сын мой, ибо Отец для тебя есть Христос Бог, обогащающий тебя Своими

дарами. Я родила тебя, сын мой, плотью, а Христос Бог возродил тебя духом. Поэтому знай, что Он тебе Отец; признавай себя Его сыном и постарайся, чтобы не напрасным было твое усыновление Богу. Служи Единому Христу Господу и во Христе полагай свои надежды, ибо Он поистине есть спасение наше и источник бессмертия. Он с небес сошел к нам, чтобы возвести нас с Собою на небо; Он сделал нас Своими возлюбленными чадами и установил наше общение с Богом. Служащий сему Владыке освободится от всяких диавольских козней, уничтожит змиев и скорпионов и победит всякую вражескую силу. Он не только посрамит нечестивых царей, князей и мучителей, поклоняющихся идолам и бесам, но и сокрушит главы самих бесов, почитаемых ими.

Проливая обильные слезы во время этой беседы, мать святого исполнилась Божественной благодати и начала пророчески предсказывать имеющее с ним случиться.

- Умоляю тебя, возлюбленный сын, - говорила она, - умоляю, чтобы ты воздал мне единственный дар за все мои болезни и заботы о тебе, ибо наступает время тяжкое. Уже близко гонение, дышащее страшною яростью и угрозами. Поэтому будь, как говорит Господь наш, **"Поведут вас к правителям и царям за**

Меня" (Мф.10:18). Сын, окажи мне эту честь: стань за Христа дерзновенно и мужественно и сохрани крепко и непоколебимо исповедание Его имени. Я же уповаю на Христа моего, о дитя мое! Вскоре процветет на тебе венец, мученичества в честь меня и для спасения многих душ. Приготовь же сердце свое к подвигу страдания, чтобы не застигло тебя неприготовленным время подвигов. Знай, что полезно быть искушаемым бедствиями, подобно золоту в горниле. Но ты не бойся: страдание будет временным, а воздаяние за него вечным; скоро пройдет скорбь и вечно продлится радость; кратковременно будет бесчестие здесь, но вечная слава ждет тебя у Бога. Козни мучителей и язвы продолжаютс я один какой-либо день, причем ярость царей земных бывает осмеиваема мучениками, слава их увядает, огонь, уготованный ими, на Христовых мучеников, угашается. Меч их поедает ржавчина, сила их погибает. Поэтому, нет ничего такого, что могло бы отлучить тебя от Христа Господа; ты же взирай на небо и оттуда ожидай себе великого, богатого и вечного воздаяния от Бога. Бойся Его величия, ужасайся Его суда, трепещи всевидящего ока Его, ибо отвергшиеся Его унаследуют уготованный им огонь неугасимый и мучения от червя

неусыпающего. Тех же, которые, познав славу Божества Его, никогда от Него не отпадают, ожидает неизреченное веселье, радость и утешение со святыми исповедниками. Да будет мне от тебя, возлюбленный сын мой, воздаянием за принятые мною, при рождении твоём, болезни и за труды по воспитанию то, что ты, исшедший из утробы моей, станешь исповедником Господним, а я буду называться матерью мученика и прославлюсь чрез сына, пострадавшего за Христа. Поэтому, постарайся претерпеть за Пострадавшего за нас, и ты сподобишься многих благ от Него, а я, ради тебя, сподоблюсь общения со святыми. Вот я, сын мой, стою у дверей кончины моей; для меня не воссияет завтра этот видимый свет, - но ты - свет мой о Христе и жизнь моя о Господе! Поэтому умоляю тебя, сын мой, чтобы ты не посрамил меня в надеждах моих, которые я имею, но да спасусь, по слову Апостола, ради чадородия (1Тим.2:15). Я родила тебя, сын мой, чтобы пострадать в тебе, как в своем собственном теле. Кровь, принятую от меня, пролей, не щадя, чтобы и я, ради нее, получила почести. Отдай тело свое на раны, чтобы и я возвеселилась о них пред Господом нашим, как бы сама пострадавшая за Него.

Одна еврейская женщина некогда семь сыновей принесла Богу в качестве мучеников за благочестие, и страдая единою душою в семи телах своих сыновей осталась непобедимою⁴.

Тебя же одного достаточно мне для славы у Господа моего, если ты будешь ревностно подвизаться за благочестие. Ныне и отхожу от тебя и явлюсь ранее тебя пред Богом. Я отхожу телом, но останусь духом с тобою, чтобы сподобиться вместе с тобою припасть к престолу Христову, похвалиться пред Ним твоими страданиям и увенчаться твоими подвигами, ибо и корень дерева, скрытый под землею, орошается тою же росой, которою орошаются ясно видимые на земле ветви.

Так в течение всего дня блаженная мать пред святою своею кончиною наставляла своего возлюбленного сына, обнимая и лобызая его голову, лицо, очи, уста, грудь и руки.

- О блаженна я ныне, - говорила она, - ибо лобызаю члены тела мученика!

После столь обильных наставлениями речей, она, преклонив голову, предала душу свою в руке Господа своего и почил с миром.

После того, как естественная мать Климента умерла блаженною кончиною и была погребена, отрок Климент, совершенно осиротел, имея единого Бога своим отцом. Бог, общий

промыслитель о всех, пекущийся о сиротах и нищих, дал блаженному Клименту, в то время еще ребенку, другую мать. В том же городе жила одна благородная, честная и богатая женщина, по имени София, подруга матери Климента, блаженной Евфросинии. София жила богоугодно, проводя в молитве день и ночь. Будучи бездетною, она приняла к себе, вместо сына, сего блаженного отрока, святого Климента, и любила его, как свое собственное дитя, всячески заботясь о нем. В это время был великий голод в Галатии. Нечестивые язычники бросали детей своих при дорогах, так как не имели чем питать их и сами умирали от голода. Тогда святой Климент собирал тех детей в дом Софии, второй своей матери, и питал их от ее достатков, - одевал, учил и приводил их к святому крещению. Таким образом, он сделал дом Софии воспитательным приютом и училищем, а сама она стала матерью по Боге для многих детей, гораздо лучшею, чем их матери по плоти, ибо она рождала их духовно, воспитывая в христианской вере.

Святой Климент, будучи еще очень юным по возрасту, но уже приобрел разум совершенного мужа, начал от юности умерщвлять свою плоть постом и воздержанием, живя подобно иноку. Он воздерживался от мясной пищи, а питался

только хлебом и злаками; питьем ему была вода. В этом он уподоблялся трем святым отрокам, тела которых, благодаря посту, оставались неповрежденными двойным огнем, - как внутренним - естественной похоти, так и внешним - горящей печи⁵. Для немногих христиан, живших тогда в этой стране, блаженный Климент был как бы Божественным светилом, просвещавшим всех светом Богопознания. Но уже наступало время сему сияющему светильнику быть поставленным на свещнице, - святому Клименту, светящему добродетелями, взойти на ступень освящения, чтобы просвещением наибольшего количества людей наставить их на путь спасения. По Божью промышлению и изволению и по единогласному избранию всех находившихся в Галатии христиан, он поставлен был сначала чтецом, а затем диаконом и пресвитером. Спустя же два года, он был возведен и в епископский сан, будучи еще молод годами: ему было тогда не более двадцати лет. Он стал вторым Даниилом⁶, который, будучи юным, превзошел старцев разумом и добродетелью и показал, что старость определяется не количеством лет, но добродетельною жизнью и премудростью. Приняв епископский сан, святой Климент стал учителем не только детей, собрав

которых во множестве учил книгам, но и старцев: приводя язычников к христианской вере и крестя их, он, все более увеличивал Христову Церковь.

Затем начало сбываться пророчество блаженной матери его Евфросинии и начал сплетаться для него мученический венец. Гонитель христиан Диоклитян, вступив на римский престол, в первый год своего царствования разослал свои указы во все области Римской империи, к князьям и начальникам, наместникам своим, к игемонам, воеводам и градоначальникам, повелевая убивать и губить многоразличными видами смерти всех исповедующих имя Христово. При этом в своих посланиях он угрожал казнями всем тем правителям и князьям, которые осмелились бы не вполне ревностно исполнять его указ об истреблении христиан, и назначал таковым подобные же муки и казни, как и христианам; более же ревностным в мучительстве обещал богатства и почести. Тогда по всем областям и городам царские наместники и правители, одни из опасения гнева царя, а другие из желания угодить ему и получить от него почести, начали прилагать всякое старание, чтобы уничтожить в государстве само имя христиан. В это же время прибыл в Галатию царский наместник

Домициан и ревностно разыскивал, по царскому повелению, христиан - с целью истребить их. Святого Климента, епископа Анкирского, язычники оклеветали в том, что он запрещает многим поклоняться великим богам и приводить ко Христу своему. Домициан тотчас повелел схватить его и привести к себе. Сначала он пытался ласковыми и льстивыми речами привлечь святого к своему нечестию. Он говорил:

- Клевету, возведенную на тебя, я вовсе не считаю истиною, ибо твое лицо, правдивый взгляд и кроткий нрав обнаруживают в тебе человека достойного, благородного, мудрого и разумного, а все, сказанное о тебе, изобличает детское безумие клеветников. Скажи же нам сам о себе: от тебя самого мы скорее узнаем истину, если ты хотя немного что-либо скажешь нам от своей мудрости.

Святой епископ ответил ему:

- Наша премудрость и разум есть Христос, Сын Бога Отца, словом Которого все создано. От Него же мы имеем дар речи и разумения.

- Вот ты уже, - прервал его мучитель, - незаметно оскорбил нас, сверх всякой надежды, в самом начале начав пустословить; но я советую тебе: оставь все эти бесполезные разговоры и принеси жертвы богам нашим.

Знай, что всякого, унижающего богов, ждут муки, а почитающего их и поклоняющегося им, ожидают почести. Пример этого ты видишь на нас: благодаря почитанию этих богов, мы достигли столь высокого сана и благодарим богов за их благодеяния, воздавая почести почитающим их и казня нежелающих поклоняться им.

На эти слова наместника святой рассмеялся и сказал:

- Мы, правитель, думаем совершенно наоборот словам твоим. Ваши дары мы признаем ничтожеством, ваш почет бесчестием и высокий сан - работою пленника. Напротив, бесчестие, угрозы, мучения доставляют нам радость и утешение, и что больше всего соединят нас с Богом. Зная это, ты не надейся отвратить нас от благочестия - ни обещанием почестей и даров, ни угрозами мучений.

Такие слова святого вызвали гнев Домициана. Пристально взглянув на святого, он сказал:

- Как вижу, я возбудил в тебе гордость, кротко беседуя с тобою, и это неудивительно, ибо, как я слышал, ты, постоянно пребывая с детьми, подобно им и разум детский имеешь. Однако, знай, что если ты не умиловишь богов жертвами, то будешь казнен смертью, притом не такою, какою ты надеешься скоро умереть,

но прежде примешь многие и различные муки, а затем в страданиях умрешь от самой тяжелой казни. Итак, будучи нечестивым, ты тяжело пострадаешь и послужишь для других примером, чтобы и они вынесли поучение для себя от твоей страшной гибели.

Святой Климент ответил на это:

- Так как ты напомнил мне о детях, то знай, что я прилагал старание научить детей той премудрости, которой не знают у вас старейшие и мудрейшие мужи, ибо истинная Божия премудрость сокрыта от премудрых и разумных мира сего и открыта для младенцев. Я же с гордостью утверждаю, что приношу Богу моему разумные и словесные жертвы, а не так, как ваши жрецы приносят потоки крови, дым и всякую мерзость, чем вы и ублажаете почитаемых вами богов. Когда же я пролью кровь свою за Бога моего и принесу Ему ее в жертву, то если и не вполне, по крайней мере отчасти воздам Господу моему за пролитие Им крови за меня, ибо Христос, Царь мой, искупил меня Своею честною кровью.

Когда мученик с большим дерзновением изложил эту речь, наместник оставил свою притворную кротость и ясно обнаружил свои природные - свирепость и безумие. Он повелел повесить святого на дереве нагого, а затем

строгать и резать его тело острыми железными орудиями. Исполняя приказанное, слуги кричали мученику, чтобы он не пренебрегал царским повелением. Они взрывали на теле святого глубокие борозды, точно на ниве, так что тело его отваливалось кусками: уже виднелись ясно его внутренности; сами мучители не могли равнодушно смотреть на это. Он же нисколько не поколебался умом, не изменил выражения лица своего, не испустил ни одного звука от нестерпимой боли, не сказал ни одного слова жалобы, даже не застонал при столь тяжких мучениях. Он был крепче и мужественнее, нежели те, которые смотрели на такие его мучения. Казалось, он менее страдал, чем мучители его. Он спокойно благодарил Подвигоположника - Христа Бога, с радостным лицом взирая на небеса и говоря: "Слава Тебе, Христе, свет мой и жизнь, дыхание мое и радость! Благодарю Тебя, Податель жизни, что удостоил меня такого спасения. Возрадовалась душа моя на пути исполнения заповедей Твоих. Приятно мне всякое страдание за любовь Твою. Слава Тебе, что Ты укрепляешь меня терпением! Ты простер ко мне грешному Свою всемогущую руку, избавляя меня от ярости правителя и от рук мучителей моих, ибо Ты Сам - прибежище для всех скорбящих".

Когда святой молился так, мучители его ослабели и прекратили мучения. Видя бездействие слуг, наместник сказал мученику:

- Не думаешь ли ты, что я побежден уже твоим терпением, если в один час утомились мои слуги?

Святой отвечал:

- Я не думаю так, но верую и надеюсь на пребывающего во мне Христа, ибо Он победил, побеждает и будет побеждать всякого врага.

Тогда наместник повелел другим слугам приступить ко святому и сильнее первых терзать его тело. Они так же мучили непобедимого страдальца долгое время, пока и сами не изнемогли и не стали, как мертвые. Наместник, смотря на это, и то удивляясь, то стыдясь бессилия слуг своих, повелел снять мученика с дерева. Святой имел такой вид, что смотреть на него было страшно, а руками прикоснуться и невозможно. Он был совершенно обнажен от тела, как от какой-либо одежды; только одни кости его виднелись в крови, и едва можно было признать в нем человека. Наместник, видя, что мучениями ничего не достигнешь, снова начал беседовать с мучеником кроткими словами. Он же, бодро возражая мучителю, как это и приличествовало мужественному воину

Христову, снова привел его в ярость. Тогда Домициан громко воскликнул:

- Поистине дерзок этот человек! Бейте его по лицу и по устам, ибо эти части тела его еще целы; потому-то и отвечают они так дерзко. Пусть же будут они подобны и всему телу. Бейте их беспощадно.

Тогда слуги стали сильно бить святого ладонями по лицу и по устам, так что он упал на землю от сильных ударов; но и после того на земле они били немилосердно камнями в уста его и сокрушили ему зубы. Мученик же, радуясь, говорил:

- Ты, правитель, скорее оказываешь мне почесть, чем мучаешь, ибо и Господь мой Иисус Христос был бит по устам и заушаем по ланитам, и я, недостойный, сподобился ныне того же. Стефан первомученик был побит камнями, и я украсился тем же. Мне приносит облегчение в моих муках то, что я вижу себя подражателем страстей Христа моего. Облегчает мне все страдания и то, что я сподобляюсь одинаково великой чести с большими и лучшими меня, будучи участником в тех же страданиях. Мучитель, удивляясь такому величию духа мученика, повелел отвести его в темницу. Полагая же, что он не будет в силах идти сам, так как все тело его представляло сплошную

язву, повелел слугам нести его за руки и ноги. Но святой отстранил хотевших взять его, встал и пошел сам, укрепляемый силою Христовою, воспевая слова псалма: **"Это лучший елей, который не повредит голове моей"** (Пс.140:5).

Видя это, наместник сказал окружающим его: - О, каково терпение и каково мужество этого человека! Таким следовало бы быть царскими воинами, чтобы они были выше всяких бедствий. Не подобает мне судить его снова; отошлю я его к царю Диоклитиану, ибо разве только сам он будет не силах одолеть его, так как очень искусен в мучительстве. Он всегда изобретает такие мучения и казни, что весь город Рим трепещет его суда.

Спустя несколько дней святой, находясь в темнице, благодатью Христовою исцелился от ран и стал здоровым. Тогда наместник послал его в Рим, к царю Диоклитиану, написав подробно о нем. Когда святой выходил из города, ведомый воинами, он молился Богу так: "О Боже, Царю неба и земли и всей вселенной, Единый, все наполняющий и не оставляющий без промышления ни одного места! В руке Твои я предаю этот город; сохрани его и души всех верующих в Тебя. Сохрани и Церковь Твою невредимою, чтобы псы и волки не разогнали в этом городе малого стада Твоего. Не дай

погибнуть или уменьшиться числу словесных овец Твоих, но еще более умножь их ради славы святого имени Твоего. Не удаляй меня совершенно от города сего, не пребывая со мною в пути и во время страданий моих, снова возврати меня сюда, как некогда возвратил Иакова в дом отца его и избавил его от руки Исава, как повелел некогда людям своим изнести из Египта кости Иосифа и положить их в отеческом гробу (Быт.36; Исх.13:19), дабы прославилось имя Твое во веки веков".

После этой молитвы святой был отправлен в путь. Когда он был приведен в Рим и поставлен пред нечестивым царем, царь сильно удивлялся, видя сияние на лице мученика и его телесную крепость. Он не хотел верить письму Домициана, сообщавшему какие страдания претерпел этот христианин. Он видел, что святой здоров телом и весел лицом, как будто никогда не переносил никаких бедствий. Он спрашивал:

- Ты ли это славный Климент, претерпевший столь великие муки?

Затем он повелел предложить святому с двух сторон многие и различные вещи, взаимно противоположные: с одной стороны - много золота и серебра, царские указы, дарующие великомученику высокие почести, драгоценные

одежды, всякие богатства и отличия, а с другой стороны - орудия мучения: железные клещи и когти, железные одры с гвоздями, острые бритвы, раскаленные угли, накаленные докрасна котлы и шлемы, заостренные колы, колеса, тяжелые цепи и прочие бесчисленные орудия мучения. Когда было предложено это мученику, царь, взглянув на него и указывая рукою на золото и богатые дары, сказал:

- Это дарят тебе боги наши, если ты, обратившись к ним, начнешь почитать их поклонением и жертвами.

Святой отвратил глаза свои от этих даров, как вещей ничтожных, скверных и смрадных, даже недостойн созерцания, и сказал со вздохом:

- Да будут эти дары богов ваших на погибель вам!

Тогда царь, грозно взглянув, указал рукою на орудия мучения и сказал святому:

- Это уготовано для неверующих в наших богов. На это мужественный Христов мученик ответил ему:

- Если ты думаешь, что изобретенные тобою мучения страшны, то зачем ты пренебрегаешь теми мучениями, которые уготовал Бог для неверующих в Него? Равным образом, если дары ваши представляются заманчивыми, достойными удивления и почетными тем,

которые ищут земных благ, то во сколько раз достойнее дары, воздаваемые на небе, которые уготовил Бог любящим Его, **"не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку"** (1Кор.2:9). Золото и серебро суть бесплодная земля и добываются людьми для внешнего украшения. Их изменяют огонь и железо, поедает ржавчина, уничтожает трение; их отнимают разбойники и крадут воры. Светлые одежды суть дело червя (шелковичного) и пища для моли; они изготавливаются из шерсти, по необходимости отнимаемой у бессловесных животных. Тем, которые делают одежды, нужно удивляться более, чем вам, украшающимся ими, ибо они, благодаря некоему искусству, создают вещь, превращая худшее в лучшее; между тем, такие художники презираются, как простые и ничтожные люди. Наоборот, те, которые украшают себя их изделиями, гордятся и превозносятся, хотя и заимствуют свою пышность от ничтожных бессловесных животных. Дары же благого Бога нашего не заимствованы ни от кого, но суть Его собственные и неизменные достояния, пребывающие в Нем по Его изволению, а не вследствие человеческого искусства. Они имеют славу безмерную и достоинство вечное; они не боятся какого-либо изменения от

продолжительности времени; их не съедает моль и не портит тление, и даже в бесконечные веки они не могут обветшать. Диоклитиан сказал ему на это:

- Хорошо ты говоришь, но плохо разумеешь. Я потому стараюсь привести тебя к познанию богов и ради того кротко беседую с тобою, убеждая тебя, чтобы ты не надеялся на смертного человека, что Тот, Которого вы почитаете, как Христа, претерпев от иудеев множество мучений, наконец был убит и умер, а боги наши всегда бессмертны и никогда не страдали.

Святой отвечал:

- Справедливо ты говоришь, царь, что боги ваши бессмертны и бесстрастны, ибо как они могли бы умереть, если они никогда не жили? Как они могли бы пострадать, если они бесчувственны? Разве ты не знаешь, что они после биения иковки, резания и трения вышли из рук человеческих? В самом деле, каменные боги ваши выбиты топором и скобелем, деревянные вырезаны ножом и пилой, а медные и железные выкованы молотом; нимало и других бесчестий, биений и оскорблений они приняли, - однако, остались бесчувственными. Подлинно, они бессмертны, потому что никогда не жили, а сокрушаются они так, как будто никогда ранее

и не существовали. Господь же мой и Бог, Иисус Христос, по естеству человеческому изволил умереть плотью, чтобы спасти мир и уничтожить самую смерть Своею Божественною силою. Сотворив это, Он воскрес в третий день и даровал нам для вечной жизни Себя Самого. Диоклитиан, слушая эту свободную и дерзновенную речь святого, сильно разгневался и повелел привязать его к колесу нагого, вращать колесо и бить святого железными палками. При вращении колеса, когда святой был наверху, его били палками, и когда оказывался внизу, где нарочно было устроено слишком узкое пространство, там был сильно терзаем острым колом, так что кости его ломались, а тело его, отросшее после первых мучений, отваливалось. Мучимый в течение многих часов, Христов мученик молился так: "Господи, Иисусе Христе! помоги мне и облегчи мои муки, устрани лютую боль, ибо, на Тебя надеясь, я отдал себя на раны. Помоги мне, как некогда помог святому апостолу Твоему Павлу и воззри на плоть мою, сильно изъязвленную! Я же желаю быть невредимым и здоровым ко славе и исповеданию святого имени Твоего и для принятия за Тебя больших мук - в посрамление и бесславие нечестивых. Укрепи меня ради

имени Твоего, ибо я возложил упование на Тебя, Подателя жизни!"

В то время, как святой молился таким образом, колесо остановилось неподвижно, а вращавшие его утомились и изнемогли. Святой же, отвязанный невидимою рукою, снова стал невредим всем телом и здоров. Многие, собравшиеся там, видя это, восклицали с изумлением:

- Велик Бог христианский!

А святой Климент, эта истинная лоза Христова винограда, уразумев духом, что от его страдальческих подвигов могут произойти многие гроздья, громогласно воссылал Богу хвалу, восклицая: "Благодарю Тебя, Боже, Отец Небесный, за то, что Ты удостоил меня страдать в этом великом городе за Единородного Сына Твоего, пострадавшего за нас и пролившего драгоценную кровь Свою для искупления нашего, - Которого здесь святой Петр проповедовал, Павел возвещал, соименный мне Климент прославил, а равно и Онисим исповедал⁷. Они и пострадали за Него, и умерли, а ныне прославляются на небе, почитаются многими на земле, и еще большим числом людей скоро будут прославляемы превыше царей земных. Сами цари верные будут поклоняться им".

Святой говорил это, возвещая наступающее время, когда поклонение идолам исчезнет, как тьма, а вера Христова воссияет, как солнце, и просветит всю вселенную. Эти слова святого жгли сердце мучителя Диоклитиана, как пламя, и возбуждали в нем еще большую ярость. Не обращая никакого внимания на обделанное Божьею силою чудо и ослепленный злобою, он распалился еще большею лютостью мучительства. Он велел бить по устам святого толстыми железными палками и сокрушить ему зубы. Святой же и во время этого истязания не переставал говорить, раздражая мучителя, хотя ему и запрещали это слуги, повелевая молчать. Но, подобно меди, в которую чем сильнее ударяют, тем более ясный звук она издает, мученик Христов, чем более ему запрещали говорить, сокрушая уста и зубы железом, тем громче взывал, говоря то, что служило к славе Божией и к посрамлению гордого мучителя. Когда, наконец, сам Диоклитиан утомился и изнемог от ярости, он повелел сковать мученика железными цепями и ввергнуть в народную темницу.

Когда святой сидел в темнице, пришло к нему в вечернее время множество народа, мужи и благоразумные женщины с детьми, бывшие на площади во время казни и видевшие мужество

святого. Они единомысленно припадали к его святым ногам и просили святого крещения. Святой благодарил Бога за то, что при столь тяжком гонении число исповедников Его умножалось. Он немедленно приступил к научению их святой вере во Христа и крестил всех от мала до велика, ибо в темнице этой было достаточно воды. При этом он воспевал радостно: **"Блажен, кому отпущены Беззакония, и чьи грехи покрыты"** (Пс.31:1). Когда наступила полночь, великий свет с неба осветил эту темницу, и все, смотревшие вверх, увидели прекрасного юношу, сияющего молниеносною одеждою и с распростертыми крыльями сходящего к святому мученику. Приблизившись к нему, юноша дал ему в руки чистый хлеб и чашу вина, и тотчас стал невидим. Святой Климент, уразумев, что это - Тело и Кровь Христовы, сотворил обычные молитвы и подал всем новокрещенным причастие Божественных Таин, когда уже стало светать. Приходили к нему верующие и во все последующие дни, приводя с собою многих, жаждавших святого крещения. Так умножалось Христово стадо, а темница стала как бы церковью, в которой воссылались хвалы Богу. Видя это, стражи возвестили о том царю. И вот, когда ночью собралось ко святому множество

верующих, пришли, по повелению царя, воины и, захватив всех, вывели их за город, как овец на заклание. Пред усечением головы каждого спрашивали:

- Отрекаешься ли ты от Христа, чтобы остаться в живых?

И не нашлось ни одного, кто устранился бы смерти; напротив, все предпочитали умереть за Господа своего. Тогда было усечено за Христа многое множество мужей, жен и детей. Один только юноша избежал рук палачей, не из боязни смерти, и вследствие желания претерпеть большие мучения за истинного Бога. Имя этому юноше, о котором речь предлежит ниже, было Агафангел.

После этого Диоклитиан опять призвал святого на суд и подверг его продолжительным и лютым пыткам: сначала, обнажив и протянув на земле, долго и крепко бил воловьими жилами, а затем повесив, строгал железными ногтями, пока не обнажились кости и пока все тело не было острогано. Святой же говорил мучителю:

- Это тело, которое вы строгаете, - не то, что вышло из утробы матери; то уже давно и совершенно снято с костей наместником Домицианом. В это же новое тело облек меня Христос, мой Создатель. А так как вы стараетесь острогать его от костей моих, то я верую Христу

моему, что Он снова облечет меня в такую же плоть по Своему всемогуществу: но в самом деле, разве не будет недостатка в глине для горшечника? Напротив, не найдется ли для него изобилия в материале?

Затем мучитель повелел опалать свечами бока его, но святой все с радостью терпел за Сладчайшего Иисуса. Диоклитиан, удивляясь терпению и мужеству мученика, говорил окружающим:

- Многих окаянных из христиан я замучил и не видел еще ни одного такого непобедимого. Теперь пошлю его в Никомидию к Максимиану, как нечто новое, никогда невиданное и неслыханное. Пусть и он подивится непобедимости в муках этого тела! Я думаю, что и он никогда не встречал такого твердого умом и крепкого телом.

Он повелел связать святого и, посадив на корабль, везти в Никомидию к другому царю Максимиану⁸, причем написал к нему обо всем, что святой Климент претерпел от него в Риме, а ранее того от Домициана в Анкире. Когда святой должен был вступить на корабль, упомянутый выше Агафангел, убежавший ночью от рук воинов, убивавших мечами за городом Христово стадо, ранее его незаметно вошел на корабль и ожидал святого Климента. Когда

святой был уже введен, он припал к его ногам и, поведав о себе, что он крещен святым, рассказал ему все о гибели верующих и о своем бегстве, разъяснив, что он ради того пришел к святому, чтобы претерпеть с ним за Христа Господа всякие муки и вместе умереть. Святой Климент возрадовался о блаженном Агафангеле, видя его ревность и любовь ко Христу Богу, а самое прибытие его считал как бы пришествием Ангела Божия. Он воздавал благодарение Владыке всех и просил у Него укрепления и помощи, дабы Он подал молодому юноше мужество и силу претерпеть до конца и сподобиться венца мученического.

Во время плавания святые и пребывали в молитве день и ночь и вовсе не принимали пищи. Святой Климент совершенно не заботился об этом и говорил:

- Я имею хлеб в сердце моем, Самого Иисуса Христа, а потому не взалкаю; я имею живую воду, благодать Христову, а потому не возжаждаю вовеки.

Воины, видя, что Климент и Агафангел не едят и не пьют в течение многих дней, сжалились над ними и предлагали им хлеб и воду. Они похвалили воинов за это доброе дело, но пищи и питья не приняли от них, сказав, что их питает Промыслитель о всех Бог: Ангел Господень

приносил им ночью с неба пищу и укреплял их. После продолжительного плавания они пристали к острову Родосу⁹. В то время как многие выходили с корабля в город купить пищи, святые умоляли оставшихся воинов - отпустить их в христианскую церковь, чтобы причаститься Божественных Таин, животворящего Тела и Крови Христовых, ибо день был воскресный. Епископ этого острова, боголюбивый Фотин, услышав о святом Клименте, пришел со своим клиром и с прочими христианами и просил начальника воинов освободить от оков Климента и отпустить его к ним на малое время вместе с учеником его Агафангелом. Он обещал без замедления снова привести их на корабль. Святой Климент был отпущен по просьбе епископа. Святых ввели в небольшую церковь, так как и христиан тогда на острове этом было мало. Когда епископ повелел совершить чтение из Божественного Евангелия, то клирик раскрыл книгу и начал читать следующие открывшиеся слова: **"Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить"** (Мф.10:28). Слыша это, святые возвели очи свои вверх со вздохом, а христиане, стоявшие в церкви, смотря на них, стали плакать, так что вся церковь наполнилась стенаниями и воплями. Тогда епископ стал просить святого Климента совершить

Божественную литургию. Когда святой священнодействовал, некоторые из клириков и даже из простых людей, которые были достойны, видели на дискосе большой уголь, сильно раскаленный и горящий. От него исходил несказанный блеск, который освещал святого и предстоящих, а над алтарем были видимы святые Ангелы, парящие по воздуху. Видевшие это чудо пали ниц на землю и не смели взирать на святого. По совершении службы епископ Фотин взял святых и прочих христиан к себе в дом и предложил угощение. Многих больных приводили и приносили к святому Клименту не только из верующих, но и из язычников. Всех их мученик Христов исцелял молитвою и крестным знаменем. Поэтому множество язычников начали явно исповедовать, что Христос есть Истинный Бог, и просили крещения. Воины, видя, что стекается множество народа к святому Клименту, испугались, чтобы народ не отнял у них узника и не совершил на них нападения. Поэтому, взяв святого, повели его на корабль и снова возложили на него оковы. Верующие провожали его со слезами и рыданиями, не желая расставаться с ним. Наконец, простившись со святым и облобызав узы Климента, они возвратились, так как воины побуждали поскорее плыть оттуда. При помощи

попутного ветра они переплыли Эгейское море и достигли Никомидии.

Живший в Никомидии нечестивый царь Максимиан, получив письмо Диоклитиана и увидев мученика, удивлялся его великому терпению и непобедимому никакими муками мужеству.

Но сам он боялся истязать его, чтобы не быть посрамленным, а потому передал его для истязания воеводе Агриппину; сам же показал вид, что очень занят другими государственными делами. Агриппин, призвав к себе на суд святых, обратился к Клименту:

- Ты ли Климент?

- Я - раб Христов, - отвечал мученик.

Воевода повелел бить его кулаками по устам, говоря:

- Почему ты не называешь себя рабом царским, а Христовым?

Святой же, подвергаемый побоям, отвечал:

- Следовало бы и вашим царям быть рабами Христовыми; тогда было бы мирно их царствование и все народы покорил бы их власти Христос мой.

Тогда воевода, посмотрев на святого Агафангела, спросил:

- А ты кто такой? О тебе ничего не написано в письме Диоклитиана.

Агафангел, воззрев на небо, сказал:

- Я - христианин, а сподобился я имени христианина чрез сего слугу Божия Климента. Воевода сказал на это:

- Значит, он виновник твоего заблуждения и ожидающей тебя лютой смерти.

Затем он велел повесить святого Климента нагого и резать бритвами его тело, а святого Агафангела, также нагого, велел сильно бить жилами. Святой Климент во время мучений молился Богу, дабы Он укрепил Агафангела в его страданиях. После этих мучений воевода повелел обоих страдальцев ввергнуть в темницу. В темнице находилось множество других узников, осужденных за различные вины. Они, видя усердные молитвы святых к Богу и созерцая, что Ангелы Божии посещали и утешали рабов Христовых, умилились сердцем и, припадая к ногам их, просили, чтобы они привели их к Богу своему. Случилось, по Божию усмотрению, что там было достаточно воды для крещения. Наставив их в вере христианской, святой Климент крестил всех, затем отверз темницу молитвою и отпустил их, говоря:

- Выйдите, чада, и спаситесь от рук нечестивых. Да сохранит вас Господь Иисус Христос!

Наутро воевода Агриппин, узнав об освобождении узников, сильно разгневался на

святого и, устроив высокий помост, отдал их на съедение зверям. Но звери не причинили вреда святым; напротив, они ласкались к ним, как домашние псы к своим господам. Тогда мучитель повелел - раскаленными железными рожнами вращать каждый палец на руках мучеников до самого локтя. Видя это, народ не мог переносить такого мучительства и требовал от воеводы с угрозами, чтобы он отпустил невинных. Но воевода разгневался еще больше и повелел другими остроконечными раскаленными орудиями вращать руки их до плеч. Тогда негодующий народ, схватив камни, бросал в воеводу и громогласно восклицал:

- Велик Бог христианский!

Воевода, убоявшись волнения и ропота народного, бежал и скрылся в своем доме, а святые мученики совершенно беспрепятственно пошли на гору, называемую Пирамис, на которой язычники обычно приносили жертвы своим богам. Там они, войдя в языческое капище, молитвою сокрушили идолов, изгнали оттуда бесов. Спустя несколько дней воевода узнал о местопребывании святых и пошел туда со жрецами и с войсками своими. Там он крепко избил святых мучеников толстыми палками и, сокрушив их кости, повелел зашить в мешок каждого особо вместе с положенными туда

камнями, и бросить с горы в море. Святые, скатившись в мешках на горной стремнине, упали в море и потонули в глубокой пучине. Все уже считали их погибшими. Некоторые из верующих, узнав о потоплении святых, ходили по берегу в надежде, что море, обычно выбрасывающее мертвецов, выбросит и тела святых мучеников. Скоро они заметили два мешка, плавающие по морю, и, сев в лодки, подплыли к ним. Развязав мешки, они нашли святых несколько не пострадавшими и прославили Бога. Святые в ту ночь почивали на берегу. Ангелы Божии, посетив их, укрепили их пищу. Когда наступило утро, святые Климент и Агафангел пошли в город и, став среди площади, говорили людям о величии Божиим, затем, простерши руки свои к небу, стали молиться: "Благодарим Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты не оставил нас, надеющихся на Тебя, но избавил нас от лютых мук и не обрадовал врагов наших о нас, но прославил в нас Твое святое имя".

Тут находились два слепца; кроме того, один сухорукий и один расслабленный. Святые исцелили их тотчас чрез возложение своих рук. Видя это, народ начал приводить к ним своих больных и одержимых нечистыми духами. Все они исцелились молитвами и прикосновением

рук мучеников. Имя Господа Иисуса Христа велегласно прославлялось народом. Услышав об этом, воевода Агриппин пришел в страх и, будучи в недоумении, отправился возвестить обо всем бывшем царю. Сильно удивился и царь тому, что считавшиеся погибшими в море святые оказались живыми. Узнав же, что святой Климент - родом из Анкиры, он повелел послать его вместе с учеником его в Анкиру, говоря: - Произведший и воспитавший его город пусть возьмет его себе и казнит, как хочет. Затем он написал о святом Клименте к анкирскому князю Курикию; воины же обоих святых, связанных, повели в Анкиру. Святой мученик Климент, входя в родной город, говорил с радостью: - Слава Тебе, Боже, за то, что услышал смирение мое! Слава Тебе Христе, что сподобил меня увидеть родной город! Оба святые были представлены князю Курикию. Он же, допросив их, начал мучить. Прежде всего он велел опалить бока святого Климента железными, сильно раскаленными, досками, а затем, привязав его к столбу, бил немилосердно, так, что тело его отпадало кусками. Святого же Агафангела он велел повесить и строгать железными когтями. При этом он, усмехаясь, спрашивал их:

- Не ощущаете ли вы боли в телах ваших?
Святой Климент ответил апостольскими
словами: **"Но если внешний нам человек и
тлеет, то внутренний со дня на день
обновляется"** (2Кор.4:16).

Тогда мучитель повелел разжечь докрасна
железный шлем и возложить его на голову
святому Клименту. Когда это было сделано,
начал исходить густой дым из ноздрей, ушей и
рта святого. Он же, претерпевая несказанное
мучение, взывал ко Господу своему: "Источник
неисчерпаемый, вода живая, дождь
спасительный! исцели меня росой благодати
Твоей. Ты извел нас из воды; избавь и от огня
рабов Твоих".

В то время, как святой так молился, немедленно
остыл железный шлем на голове его. Видя это,
князь Курикий пришел в ужас и, недоумевая,
что еще делать с ними, отправил их в темницу, а
к царю Максимиану написал подробно, сообщая
о случившемся. В темницу пришла ночью
блаженная София, вторая мать Климента. Она
лобызала его с великою радостью и слезами,
веселясь о своем нареченном сыне, который
оказался достойным страдальцем Христовым и
славным победителем над муками. Она лобызала
язвы и узы святых; затем она омыла и отерла
кровь их, и обвязала раны их чистыми

платками. При этом она подробно расспрашивала святого Климента: как он пострадал, где и от кого. Она принесла им и пищу и укрепила их. Во все последующие дни она приходила и служила узникам Христовым. Спустя несколько времени пришло от царя повеление к князю Курикию отослать святых мучеников в другой город, называемый Амисией¹⁰, к другому, более жестокому мучителю, наместнику царскому по имени Домицию. Блаженная София далеко провожала святых мучеников вместе с теми детьми, которые были собраны святым Климентом во время голода в дом ее и воспитаны ею, после чего стали как бы ее собственными детьми. Некоторые из них не хотели расстаться со святыми страстотерпцами и пошли за ними, привязанные к ним сердечною любовью. На пути они были, по повелению царя, заколоты воинами, о чем немедленно и было сообщено царю. В Амисии святые страстотерпцы были брошены Домицием в кипящую известь в пятницу, во втором часу дня, а в субботу, в третьем часу, оказались живыми и здоровыми. Видя это, два воина уверовали во Христа и публично объявили себя христианами, за что, в ту же субботу, в седьмой день сентября, были распяты нечестивыми. Имена их - Фенгон и

Евкарпий. А святым Клименту и Агафангелу мучитель повелел содрать кожу с плеч и бить палкою долгое время. Затем он повелел положить их на раскаленных железных одрах и сильно обжигать их, поливая серою и смолою. Святые же, почивая без всякого вреда, как бы на мягкой царской постели, заснули сладким сном и видели в сонном видении Христа Господа со множеством святых Ангелов Его. Господь сошел к ним свыше и сказал:

- Не бойтесь. Я - с вами.

Проснувшись, они с радостью рассказали друг другу об этом видении. Святых мучили на раскаленных железных одрах долгое время. Когда же Домициан увидел, что огонь нисколько не вредит им, то недоумевал, что с ними делать: он велел снять их и отвести в темницу. Долго пробыли святые в этой темнице, а затем были отосланы снова к царю Домициану, проживавшему в то время в Тарсе. Когда они шли туда, то страдали от жажды, а особенно изнемогали ведущие их воины, ибо страна эта была пустынна и безводна. По молитве своей святые извели из сухой земли источник живой воды. Все пили и прохладились; воины же взяли с собою в путь сколько нужно было воды. Во время этого пути святой Климент усердно молился Христу Богу, чтобы Бог сподобил его во

все дни его жизни терпеть мучения за Его святое имя. Тогда он получил откровение от Бога, что с прошедшими уже годами его мучения до полного совершения мученического подвига он должен прожить двадцать восемь лет среди непрерывных страданий. Святой весьма обрадовался этому, ибо он был всецело поглощен несказанною любовью ко Христу Богу своему. Он желал пребывать в лютых мучениях за Христа долгое время и умирать многократно во все дни жизни.

Когда царю Максимиану были представлены святые, он сильно удивился, как они доселе остаются живыми и непобедимыми после стольких мучений. Снова допросив и найдя их непреклонными, он велел разжечь огненную печь, как некогда Навуходоносор в Вавилоне, и ввергнул в нее Христовых воинов. Святые пробыли в этой печи день и ночь и оказались живыми и невредимыми. Видя это чудо, многие из народа уверовали во Христа. Затем святые были ввергнуты в темницу и пробыли в ней четыре года. Нечестивый царь надеялся, что святые, утомившись продолжительным заключением и перенесши в темнице много бедствий, скорее обратятся к языческой вере. По истечении четырех лет темничного заключения царь, признавая их как бы

недостойными своего царского суда, но вместе с тем стыдясь обнаруженного ими самим делом непобедимого величия духа, поручил их одному, весьма жестокому правителю по имени Сакердону, который погубил бесчисленное множество христиан жестокими мучениями и страшной смертью. Он должен был принудить святых узников к поклонению языческим богам. Не успев убедить святых мучеников Климента и Агафангела ни льстивыми словами, ни угрозами, он повелел, привязав их нагих к дереву, бить жестоко и строгать их тело так сильно, что плечи и спины святых были совершенно острожены до костей. Уже виднелись обнаженные кости и суставы, плоть же вся отпала. Мучитель, полагая, что они тотчас умрут, повелел отвязать их и отнести в темницу. Но, увидев, что святые стоят на своих ногах и чувствуют себя бодро, а в темницу идут сами, он сильно устыдился и от ярости и стыда изнемог телом. Он был едва жив, так что был отнесен на руках слуг своих из судилища домой. У святых, идущих в темницу, плоть отпадала частями вместе с кровью от тел их. Верующие собирали ее на пути вместе с песком и хранили у себя, как величайшее и драгоценное сокровище. Когда царь узнал о телесной слабости Сакердона, то рассмеялся и сказал:

- Вот, славный Сакердон, одолевший многих христиан, сам побежден двумя!

В это время стоял пред царем один князь по имени Максим. Он умолял царя, чтобы он отдал святых мучеников в его руки, похваляясь, что он или принудит их к жертве, или уморит их муками. Когда царь разрешил это, он взял святых к себе, и не тотчас начал их мучить, но прежде в продолжение многих дней с ними дружески беседовал, увещевал их поклониться богам, - а затем однажды призвал их к себе и сказал:

- Радуйтесь, мужи, - вас любят бессмертные боги, как подлинных сынов своих, и заботятся о вас. Они много раз говорили мне о вас во сне и ясно сказали мне на мои вопросы, что вы обратитесь к ним. Потому то они удержали мучителей ваших, чтобы они не погубили вас, ибо боги ждут вашего обращения, которое уже близко. Еще в прошлую ночь великий среди богов Вакх¹¹, явившись мне, сказал: "Приведи тех двух мужей ко мне". Теперь же, мужи, храм Вакха открыт, алтарь украшен, жертвы приготовлены; придите и принесите ему жертвы.

Святые ответили ему:

- Ты лжешь бесстыдно, судья! Ибо твои боги, как известно, немые; точно также и во сне они

ничего не могут говорить. Притом, который Вакх говорил тебе? Ведь, два у вас здесь идола Вакха: один каменный, а другой медный. Коли говорил каменный, то мы пророчествуем ему, что скоро придет то время, когда он будет разбит на части или будет положен вместе с другими камнями в стену, создаваемую из камня, или, наконец, будет брошен в огонь и превратится в песок. Если же говорил тебе медный Вакх, то скоро он будет переделан в кувшины и другие ничтожные сосуды.

Не будучи в состоянии слушать эти речи, Максим начал жестоко мучить их. Мучение было таково: он велел вонзить в землю различные острые железные орудия: рожны, ножи, гвозди, трезубцы и другие весьма острые предметы, какие только мог изобрести, - притом острием вверх и на близком расстоянии друг от друга. Высотою эти острия равнялись длине одной стопы ноги. Он велел положить на острия святого Климента нагого спиной, лицом вверх, и бить его толстыми палками, а святому Агафангелу велел лить на голову растопленное олово. В то время как святой Климент был бит палками по груди и по всему телу, от головы до ног, все тело его снизу искололось и изрезалось на тех острых орудиях; одни железные острия прошли до сердца, иные до груди, иные до

внутренностей желудка, и иные, наконец, прошли насквозь и явственно виднелись наверху. Когда после долгого биения мучитель повелел снять мученика с того места, то едва несколько человек могли с большими усилиями освободить его оттуда. Максим недоумевал и изумлялся столь великому терпению, тем более, что никакие муки не могли ни обратить мучеников к богам, ни умертвить их. Сам Всевышний Бог соблюдал в них души их, не разлучившиеся с телом, ради большого прославления Своего святого имени и для постыждения нечестивых. Святые снова были ввергнуты в темницу.

Узнав об этом, царь Максимиан осудил святых на вечное темничное заключение, в котором они должны были умереть естественною смертью. Тогда еще один вельможа по имени Афродисий, родом перс, искусный изобретатель всяких, самых лютых мучений для христиан, просил царя, чтобы он дозволил ему взять этих мучеников, надеясь погубить их. Получив согласие, он повел их в дом свой и, предложив им богатую трапезу, надеялся угостить их. Он убеждал их есть и пить и повеселиться с ним. Но они ответили ему:

- Мы питаемся небесною пищею и питием. Ядущий и пьющий от них, никогда не будет ни алкать, ни жаждать, и вечно пребудет в веселии. Афродисий, считая отказ их бесчестием для себя, сказал:

- Завтра я устрою вам другую вечерю, которой вы ищете, - самую лютую смерть.

Когда наступило утро, Афродисий повелел принести два жерновых камня и, повесив их на шеи святым, влачить их по всему городу для поругания над ними. Когда святых влачили по городу, многие безумные из народа, взяв камни, побивали влачимых, а другие, удивляясь столь продолжительным и тяжким страданиям их, считали их бессмертными и обращались ко Христу. После этого святые, по царскому определению, были заключены в темнице пожизненно в том соображении, что они, изнемогши от продолжительного заключения, погибнут. Святые пробыли в темничных узах много лет, пока не приблизился конец двадцативосьмилетнего времени их страдания, о чем святому Клименту еще в Тарсе, когда вели его к царю, было возвещено откровением от Бога. Уже многие из святых исповедников Христовых, начавшие свои страдальческие подвиги, окончили свое поприще, а эти два

страдальца продолжали свое мученическое поприще и совершали свои подвиги.

После царя Максимиана вступил на царство Максимин¹². В это время много христианской крови пролилось беспощадно. Темничные стражи, соскучившись стеречь Климента и Агафангела, которые слишком долго содержались в темнице, пришли к царю Максимину и сказали:

- Что ты повелишь относительно этих двух узников, которые в течение многих лет были мучимы многими царями и правителями, притом всеми совершеннейшими орудиями самых лютых мук, и все-таки не умерли? Они доселе живы и находятся в узах. Хотя они не пользуются никаким уходом и попечениями, необходимыми для жизни, однако, здоровы и светлы лицом. Мы думаем, что они бессмертны. В ответ на это царь Максимин сначала похулил своих богов многими позорными словами за то, что они были не в силах отнять у тех узников временной жизни. Затем расспросил о них: кто они и откуда? Узнав, что они из Галатии, из города Анкиры, повелел немедленно отослать их туда к князю Лукию, в то время начальствовавшему в Анкире. Святые, узнав об этом, сильно обрадовались, ибо святой Климент очень желал окончить поприще своей

подвижнической жизни в родном городе. Он молился об этом Владыке Христу и получил просимое. Когда святые были приведены в город Анкиру и представлены для допроса князю Лукию, он не сразу стал допрашивать их, но предварительно посадил их в тяжкое заключение; при этом он велел забить ноги их в колоду, возложить железные оковы на шею, на руки и на все тело, а равно обвешать их тяжелыми камнями, так что им не было возможности ни двинуться телом, ни протянуть ног. На следующий день он велел привести на суд одного святого мученика Агафангела. Вначале он долго обольщал святого ласками, стараясь привлечь к своему зловерию; но, видя непреклонность его убеждений, начал мучить его: он проколол его уши железными кольцами, раскаленными на огне, горящими свечами обжег его ребра и, наконец, усек мечом его святую голову. Честное же тело мученика взяла упомянутая выше блаженная София, названная мать Климента; она обвила его чистыми пеленами, уместив ароматами, и положила его в пещере, в которой была небольшая христианская церковь. По причине тяжкого гонения со стороны нечестивых, верующие не могли иметь лоно своей церкви, но сделали себе небольшую церковь в пещере и там совершали

службы Богу. Таким образом, святой мученик Агафангел страдал от различных мучителей: от двух царей, Диоклитиана и Максимиана, и от правителей: Агриппина, Курикия, Домиция, Сакердона, Максима, Афродисия и Лукия. Окончил он подвиг страдания пятого ноября. Святой Климент, узнав о кончине своего ученика и сострадальца святого мученика Агафангела, исполнился несказанной радости, так как послал его к Богу ранее себя в качестве предстателя. Лежа ниц на земле и обремененный тяжестью уз, он воздавал глубокое благодарение Богу о святом Агафангеле за то, что Бог сподобил его окончить жизненное поприще, сохранить веру, мужественно претерпеть все мучения и быть причисленным к лику святых мучеников, торжествующих на небесах. Молился он и о себе, чтобы Бог сподобил его претерпеть до конца, стереть многокозненную главу врага и перейти с торжеством в вожделенные небесные обители.

После казни над святым Агафангелом мучитель Лукий повелел ежедневно мучить святого Климента в темнице. Мучение состояло в следующем: жезлами, усеянными острыми сучьями, били мученика по лицу и по голове, налагая ежедневно на теле святого по ста пятидесяти ран. Так мучили святого от пятого

ноября до пятого января. Между тем, как святой в течение дня был сильно изъязвлен ранами, так что вся темница его обагралась его кровью, - ночью благодать Божия, ниспосылаемая ему чрез святых Ангелов, исцеляла его язвы.

Язычники были в большом недоумении: приходя ежедневно и находя его здоровым, они изумлялись и били его еще более жестоко; голову и лицо его они уязвляли крепкими и глубокими ударами, числом до ста пятидесяти. Когда приближался праздник Богоявления Господня, прибыл от царя в город Анкиру другой воевода по имени Александр, вместо Лукия, отозванного к царю. С наступлением ночи, когда должно было совершаться всенощное бдение празднику Богоявления, блаженная София собрала к себе христиан, а равно своих слуг и воспитанных ею отроков и отроковиц, и пошла с ними в темницу к святому Клименту. Бог, споспешествующий намерениям верующих в Него, навел на стражей крепкий сон. Один только страж не спал, но он был тайный христианин; он и отверз темницу для пришедших. Верующие, вошедши внутрь с премудрою Софиею, освободили святого от оков и повели его в церковь, которая была в пещере. Здесь они с радостью праздновали, благодаря Бога. С наступлением дня святой Климент совершил Божественную Литургию, и все

приобщились Божественных Таин из святых рук своего пастыря. Архиерей Божий предложил собравшимся обширное поучение, в котором предсказал о своей кончине. Он предрек, что скоро будет убит, и утешал их словами:

- Не бойтесь, братия, никто из вас не погибнет и не пострадает. Ни одного из вас не похитят волки; только я с двумя клириками положу душу мою за великого Архиерея Христа, положившего за нас душу Свою.

Предсказывал он и о том, что скоро прекратится гонение, исчезнет идолопоклонство и процветет святая вера, ибо Небесный Царь воздвигнет на земле такого царя, который, сам просветившись святым крещением, просветит и все области римского государства и воздвигнет новый Рим, после чего воссияет повсюду благочестие.

Предсказав это своему словесному стаду, священномученик Климент возвеселил души слушателей. Затем он пошел в дом названной матери своей Софии, которая пригласила к себе и всех людей, бывших в церкви, и предложила им обильное пиршество. Святой Климент пробыл в доме ее до двадцать третьего числа января. Во все это время воевода Александр рассматривал различные дела, касавшиеся народа и управления. Наконец ему было донесено, что епископ христианский Климент ушел ночью из

темницы. Тогда его стали разыскивать. Когда наступил день воскресный, архиерей Божий, святой Климент, пошел в пещерную церковь совершить Божественную Литургию.

Нечестивые узнали об этом и известили воеводу. Последний тотчас сам отправился с воинами и, вошедши внутрь церкви, нашел святого Климента предстоящим престолу Божию и приносящим бескровную жертву. Воевода повелел одному из воинов извлечь меч и ударить архиерея сзади в шею. Когда воин ударил мечом, голова святого священномученика Климента упала на Божественный престол и на приготовленные Дары¹³. Таким образом кровью его обагрилась бескровная жертва и весь святой алтарь. Все верующие находились в великом страхе и ужасе: они и себе ожидали смерти; однако, не о себе сожалели, а о своем пастыре, а потому начали громко рыдать. Воевода тотчас вышел вон, не причинив собравшимся никакого вреда, и только два клирика были усечены в алтаре вместе со святым Климентом. Имена их - Христофор и Харитон, оба они были диаконы. Блаженная София со слезами и радостью приготовила к погребению честное тело своего любезного приемного сына, на самом же деле духовного отца и пастыря. Она плакала, что лишилась его на земле, и радовалась тому, что

он, ревностно прошедши поприще страданий, отошел ко Христу Господу. Святой был погребен с почетом вместе с обоими диаконами усердием Софии и всего бывшего там христианского населения близ гроба святого мученика Агафангела, в пещерной церкви, двадцать третьего января.

Так святой священномученик Климент окончил продолжительный подвиг своего страдания, терпя бесчисленные и несказанные муки за Христа в течение двадцати восьми лет.

Греческий историк Никифор¹⁴ говорит о нем так: "От самого создания мира всех тех, которые каким-либо видом мучений страдали за Бога, а именно: от огня, железа, от камней, от повешения на дереве, а равно и тех, которые сражались со зверями в цирках или были замучены продолжительным заключением в оковах, или скончались от различных смертей в воде, в земле и на воздухе, или были погублены сильным морозом, или зноем, или от каких-либо других видов мучений и казней лишились жизни, - всех таких мучеников святой Климент с Агафангелом значительно превзошли своими страданиями. Он пострадал в различных городах от одиннадцати мучителей: в Анкире от галатийского наместника Домициана, в Риме от царя Диоклитиана, в Никомидии от воеводы

Агриппина, снова в Анкире от князя Курикия; в Амисии от царского наместника Домиция, в Тарсе от царя Максимиана, там же от правителя Сакердона, а затем от князя Максима и вельможи Афродисия, опять в Анкире от князя Лукия и, наконец, от воеводы Александра. Все тогда бывшие мучители посылали его друг ко другу, как какое-то чудо, никогда не виданное, ибо в течение столь многих лет и столь многоразличными лютыми муками он не мог быть побежден, или поколеблен вместе с учеником своим Агафангелом". Ради славы святого Своего имени его укреплял Бог, Господь наш Иисус Христос, Которому, вместе со Отцом и Святым Духом, от всякой твари приличествует слава, честь и поклонение. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Лоза преподобства, и стебель страдальчества, цвет священнейший, и плод богоданный, верным всесвященне присноцветущ даровался еси: но яко мучеников сострадалец, и священноначальник сопрестольников, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4:

Лозы был еси честная розга Христова, многострадальне Клименте всехвальне явлься, со

страждущими же взывал еси: ты мучеников
Христе светлое радование.

1 Валериан - римский император, царствовал с
253 по 259 г.

2 Галатия - небольшая область в средней части
Малой Азии. Анкира - ныне Ангора - цветущий,
многолюдный город Галатии, доселе
сохраняющий важное торговое значение для
Малой Азии.

3 От греческого слова *χλντα* - отломанная
молодая ветвь, молодой побег, ветвь
виноградной лозы.

4 Здесь разумеется Соломония, мать свв.
мучеников Маккавеев: Анима, Антонина, Гурия,
Елеазара, Евсевона, Алина и Маркелла. Память
их совершается 1 августа.

5 Здесь разумеются три отрока еврейские:
Анания, Азария и Мисаил, не сгоревшие в
разожженной вавилонской печи. См. Дан 1:3.

6 Св. Климент сравнивается здесь со св.
пророком Даниилом.

7 Здесь разумеются свв. апостолы Петр и Павел,
и из лика семидесяти апостолов: Климент, папа
Римский (память празднуется 25 ноября) и
Онисим (память отмечается 15 февраля).

8 Максимиан II Галерий, зять и соправитель императора Диоклитиана до 305 г., самостоятельно царствовавший затем до 311 г.

9 Родос большой остров в юго-западной части Эгейского моря (Архипелага), отделяющийся от южного берега малоазийской области Карики только довольно узким проливом.

10 Город в Понте, на севере Малой Азии.

11 Вакх или Бахус (у греков Дионис) почитался древними греками и римлянами богом винограда и виноделия, даром вина, радующим сердце людей и разгоняющим печаль и заботы.

12 Император Максимин Дака царствовал в восточной половине Римской империи с 305 по 313 г., сначала одновременно с Максимианом II Галерием, умершим в 311 году.

13 Св. Климент скончался 23 января 312 г. Мощи его долго находились в Константинополе, где во имя его были две церкви. Стефан Новгородец (в 1342 г.) и иеродиакон Зосима (в 1420 г.) видели мощи его в монастыре Константина в Константинополе.

14 Никифор Каллист - греческий церковный историк XIV века.

